

— Тебе ведь тоже это кажется полнейшим абсурдом, а?

Сатору Годзё вовсе изливал душу Сюдзи Цусиме, шумно и эмоционально возмущаясь.

— А почему бы тебе просто не спросить его напрямую?

Сюдзи прекрасно понимал: начини Сатору расспрашивать, Аль-Хайтам наверняка снизошёл бы до ответа.

Цусима ободряюще ткнул пальцем в плечо приунывшего подростка и мысленно хмыкнул. Наш молодой господин Годзё за последнее время заметно округлился и раздобрел — даже плотные мышцы на предплечьях при нажатии упруго пружинили.

«Ого. А он здорово прибавил в весе».

— Ещё чего, ни за что не спрошу! — упрямо буркнул Сатору, капризно отвернувшись.

Сюдзи лишь снисходительно улыбнулся. К подобным неприкрытым капризам он относился с полным пониманием — ведь когда-то он и сам вел себя точно так же, пока не осознал всю бесполезность юношеского упрямства и не изжил в себе эту привычку.

Так что поведение Годзё расшифровывалось легко.

Всё ясно: ранний пубертатный бунт во всей красе.

Мальчишке безумно хотелось обо всём разузнать, но гордость мешала показать слабость. Он прекрасно понимал, что получит исчерпывающий ответ, стоит лишь открыть рот, но упрямо хранил молчание. Обычный ребёнок, вздумавший оспорить авторитет родителей и доказать, что способен дойти до всего своим умом. Впрочем, финал такого противостояния всегда зависел от того, как поведут себя взрослые.

«Удивительно: одна половина его разума ребячески инфантильна, а вторая — поразительно зрелая. Невероятный контраст».

Для Сюдзи это зрелище было отличным развлечением.

— Фых...

— Эй, ты чего ухмыляешься?! — Сатору тут же уставился на него с крайним подозрением.

— Да так, просто вспомнил кое-какие глупости Чуи, — Сюдзи без зазрения совести перевёл тему на самый проверенный вариант, принявшись вдохновенно перечислять бесконечные весёлые пакости, которые он устраивал Накахаре.

— О-о, ну-ка выкладывай! — мгновенно оживился Сатору.

Прости, Чуя, но твои названные братья — за исключением разве что благородного Одасаку — были на редкость бессовестными типами.

Конечно, повеселившись вдоволь, Сюдзи позже всё же шепнул взрослым пару слов втайне от молодого господина Годзё. Ради мира и покоя в этом доме ему действительно приходилось трудиться не покладая рук.

— Значит, рассказы Фёдора — правда?

Аль-Хайтам в роли заботливой феи-крёстной? Забавное зрелище.

— Лишь отчасти, — невозмутимо отозвался секретарь. — Я всего лишь предоставил ему временный кров, существенно ограничив его свободу.

— Да этот зануда наверняка просто составил подробный план и расставил всех людей по полочкам, как пешки на доске! — воскликнул Кавех.

Оба голоса прозвучали почти в унисон. Аль-Хайтам и Кавех скрестили взгляды: один смотрел с невозмутимым прищуром, другой — с праведным вызовом.

— Что, скажешь, я не прав? — нахмурился блондин.

— В общих чертах верно, — уклончиво согласился Хайтам.

В последнее время они и вправду стали ссориться реже. Конечно, мелкие препирательства никуда не делись, оставаясь привычной бытовой приправой к их совместной жизни, однако при детях оба благоразумно сдерживали порывы, предпочитая сначала понаблюдать. Всё-таки они до сих пор толком не понимали, как правильно воспитывать этих новоявленных домочадцев. На первый взгляд самостоятельные и решительные, те порой увязали в недетских проблемах, требующих деликатного подхода.

Воцарилось неловкое молчание.

Сюдзи уловил, как изменилась атмосфера, и счёл за лучшее тихонько улизнуть, чтобы не мешать взрослым.

— Ну... в конце концов, мы столько лет прожили бок о бок, — заговорил Кавех, явно пытаясь замять неловкость. — Было бы странно, если бы я тебя не изучил вдоль и поперёк.

Если бы все сожители на свете ладили так же, как эти двое, совместная аренда превратилась бы в сущую идиллию. Архитектор и сам чувствовал, насколько надуманно звучат его оправдания. Но пока между ними сохранялась хрупкая иллюзия простого соседства, он предпочитал закрывать глаза на очевидное.

— Разумеется, — невозмутимо парировал Аль-Хайтам. — Точно так же, как мне хорошо известна твоя привычка раздавать последнее ради сомнительного спасения первого встречного, чтобы потом оказаться на улице без гроша в кармане.

Мимолётная неловкость испарилась, сменившись привычной пикировкой. Для непосвящённых это могло показаться странным, но те, кто жил с ними под одной крышей, наблюдали подобные сцены регулярно.

— Да как у тебя язык поворачивается называть милосердие дурной привычкой?! Я вообще-то...
— Кавех несильно хлопнул ладонью по столу, горячо отстаивая свои убеждения.

— Твои доводы несостоятельны. Разумный человек помогает другим лишь тогда, когда это не вредит его собственному благополучию. Вместо того чтобы бездумно опекать каждого встречного, гораздо эффективнее приложить усилия к улучшению социальной инфраструктуры и проведению системных реформ...

Аль-Хайтам продолжал сидеть с самым бесстрастным видом, методично и аргументированно раскладывая свою позицию по полочкам.

Такие академические баталии случались не слишком часто, но и редкими их назвать было нельзя.

Дети, пробежавшие мимо гостиной, благоразумно не совались в эпицентр спора, однако частенько задерживались неподалёку, обратившись в слух. Удивительно, но даже из банальной бытовой размолвки взрослые ухитрялись выстроить глубокую лекцию по социологии и психологии. Пожалуй, для ребят это служило своеобразным уроком альтернативного образования.

В конце концов, для семьи интеллектуалов постоянные дискуссии и сомнения — вполне естественная среда обитания.

Тонкий расчёт Сюдзи Цусимы оправдался на все сто: Ранпо Эдогава теперь был настолько поглощён работой, что дома практически не появлялся.

И в самом деле, если выбирать между косными высшими чинами мира магов, не способными гарантировать даже элементарную безопасность, и силой, обладающей передовыми технологиями и мощнейшей агентурной сетью эсперов, — что выберет молодое поколение магов?

Ответ напрашивался сам собой.

Планомерно и изящно расшатывая оборону Трёх великих кланов, они усыпили бдительность консерваторов и постепенно переманили к себе почти всех талантливых новичков.

— До сих пор ведь ничего не поняли, — сокрушённо вздохнул Ранпо.

Подобная досада редко гостила на его лице. Обычно, сталкиваясь с запредельной глупостью, он просто выдавал готовый ответ и терял к собеседнику интерес. Но в этот раз ему противостояли на редкость непрошибаемые олухи. Вероятно, старейшины тешили себя мыслью, будто всё под контролем, раз переманенные ученики номинально числятся в региональных колледжах магии.

— Не пора ли изящно сорвать покровы? — Ранпо лениво прокрутил список контактов в телефоне.

Там красовались десятки новых номеров молодых магов, с которыми он познакомился в разъездах по префектурам. Самой вербовкой занимался не он, так что в его личном понимании эта база данных носила более прозаичное название — «список полезных инструментов».

— Да брось ты, — лениво отозвался Тодзи Дзэнин, прислонившись к стене. — Зачем мешать? Пусть эти псы грызутся дальше. Зрелище ведь отменное.

Благодаря постоянному общению с детективом, Тодзи заметно прибавил в сообразительности, превратившись в своеобразную «прокачанную версию» самого себя — теперь он не только мастерски орудовал клинками, но и без труда улавливал ход мыслей Ранпо Эдогавы.

Сейчас им двигало чистое желание подлить масла в огонь.

Конечно, большую часть злости он исторически питал к собственному клану. Однако время шло, и бывшая обида понемногу растворялась в циничном удовлетворении от созерцания их бесконечных провалов. Теперь его аппетиты выросли: Тодзи замахнулся на самих высших чинов мира магов, координировавших всю эту заскорузлую систему.

Заметно вырос в амбициях, ничего не скажешь.

Время летело незаметно. С момента, когда Сатору Годзё раздобыл экспериментальное оружие Вонголы, а Фёдор Достоевский обосновался в Токио, пролетел уже целый месяц. За эти тридцать дней развернулась колоссальная теневая борьба за умы и верность магов, а попутно количество бесчинствующих проклятых существ в стране пошло на спад стремительными темпами.

И главной причиной тому стала исключительная дальновидность Десятого босса Вонголы. Тот вовремя заметил, что проклятые существа расползаются по миру пугающими темпами. Из-за временного скачка силы Сатору Годзё, внезапного возвращения памяти Сугуру Гето и череды других таинственных метаморфоз баланс сил между магами и проклятыми существами дал глубокую трещину. Хрупкое равновесие пошатнулось, спровоцировав резкий всплеск активности проклятых существ и лавинообразное появление проклятых существ особого ранга.

В сложившихся условиях разработка антипроклятного оружия превратилась из военной необходимости в своего рода благотворительный проект по зачистке регионов, напоминающий банальную прополку сорняков.

— Ещё десять лет назад в нашем мире никто даже не подозревал о существовании этих паразитов, — неторопливо произнёс Реборн.

За чашечкой крепкого эспresso он лениво вёл беседу со своим вечно сомневающимся учеником Цунаёши Савадой.

— Да, наши миры действительно слишком разные, — неловко почесал в затылке Цунаёши.

Только оказавшись в этом пространстве и сопоставив факты, он в полной мере осознал, насколько чуждым был здешний порядок вещей. Местные эсперы и маги слишком явно заявляли о себе, чтобы их существование оставалось незамеченным.

— Но даже при таком раскладе Вонголе не пристало занимать выжидательную позицию, — отрезал киллер.

Следовало действовать на опережение. Обладая доступом к столь колоссальным ресурсам и аномальным силам, было бы непростительной глупостью упустить уникальный шанс, подаренный самим пространством.

Под неусыпным контролем Десятого босса оружейники оперативно спроектировали и выпустили второе и третье поколения антипроклятного арсенала. Вслед за Сатору Годзё к тестированию новинок подключился Ранпо Эдогава. Токио бил все рекорды по концентрации проклятых существ, и для выполнения официальных миссий детективу требовалось прикрытие в виде статуса практикующего «мага».

— Пожалуй, на этом можно закончить, — резюмировал Ранпо после очередной зачистки.

Он с интересом покрутил в руках невзрачный пистолет, неуловимо напоминающий детскую пластмассовую игрушку. Перед ним простиралась пустая площадка под куполом Завесы — чистая, без малейших следов вредоносной энергии. В стороне, лениво скрестив руки на груди, стоял Тодзи Дзэнин, которому в этот раз даже не пришлось пачкать руки.

Ранпо впервые изгнал проклятое существо абсолютно самостоятельно, без чьей-либо подстраховки.

— Стоит уговорить руководство выкупить у нас эти чертежи, — озвучил своё решение детектив.

Поскольку в правительственных структурах у них была мощная поддержка в лице авторитетных супругов Эдогава, Ранпо не требовалось лично участвовать в юридических дебатах с хитрыми чиновниками. Узнав, что японская сторона готова выложить кругленькую сумму за схемы производства слегка устаревшего второго поколения оружия, руководство Вонголы — чей бюджет извечно трещал по швам — моментально смекнуло, что своими силами гигантские объёмы производства не потянет. После недолгих переговоров чертежи были проданы.

Изготовление комплектующих рассредоточили по фабрикам в разных странах, сборку ключевых энергоузлов поручили завербованным магам, а на финальной стадии эсперы со специфическими блокирующими способностями накладывали на готовые образцы строгие ограничительные печати.

Вскоре товар поступил на чёрный рынок.

Спрос взлетел мгновенно. Для триумфального шествия новинки потребовались всего два фактора: поразительная эффективность в бою и крайне доступная цена по сравнению с баснословно дорогими классическими проклятыми артефактами.

Столкнувшись с беспрецедентным обрушением цен на рынке снаряжения, консервативные высшие чины мира магов не нашли ничего лучше, кроме как попытаться выкупить весь тираж новинок под корень, надеясь установить тотальную монополию.

Однако товар продавался исключительно ограниченными партиями, а каждое устройство снабжалось жесткой именной привязкой к конкретному владельцу.

Не имея ни малейшего шанса вычислить первоисточник поставок, старейшинам оставалось лишь содрогаться в бессильной ярости, изливая гнев на подчинённых и безуспешно пытаясь успокоить друг друга.

Уникальная технология целиком оставалась в ведении Вонголы. Партии готового снаряжения поставлялись организации Ранпо Эдогавы, которая дозированно выпускала излишки на открытый рынок. Там дешёвое и надёжное оружие массово раскупали низкоранговые маги и обычные люди, наконец-то получившие средство защиты от потусторонних тварей.

С этого момента истребление проклятых существ перестало быть священным правом избранных каст.

Прежде магическая элита пользовалась абсолютной неприкосновенностью лишь потому, что монопольно владела силой очищения. Даже самые богатые и могущественные миряне перед лицом потусторонней угрозы оказывались беспомощными жертвами, из-за чего светские власти были вынуждены мириться с диктатом колдунов.

Вмешательство Вонголы в один миг стёрло эту сакральную границу.

Такой поворот событий вручил государственным структурам, давно мечтавшим прижать к ногтю независимых магов, идеальный козырь для установления жесткого контроля над ними.

— Если попытаться заглянуть в их дряхлые умы, они наверняка думают примерно следующее: «Ну и что с того, что эти железки заменяют слабаков? Настоящие маги первого, второго и уж тем более особого ранга незаменимы. Рано или поздно глупым мирянам всё равно придётся ползти к нам на поклон», — Ранпо шутовским, глумливым тоном озвучил ход мыслей старейшин из высших чинов мира магов.

Трудно сказать, чего в этой позиции было больше — инфантильной слепоты или ослиного упрямства.

Чтобы сделать первый шаг от нуля к единице, традиционному обществу подчас требуется целое тысячелетие. Но чтобы совершить рывок от единицы к десятке, прогрессу порой хватает и нескольких лет.

«Старые мандарины» безнадёжно отстали от цивилизации и не верили в мощь науки.

К их несчастью, молодое поколение магов прекрасно умело ею пользоваться.

<http://bllate.org/book/18256/1755746>